Селунэ и Шар, богини близнецы, две грани одного целого.

Одна воплощает лунный свет, олицетворяя тепло и созидание.

В то время как её сестра повелевает ночью и тьмой,

Покровительствуя забвению и потерям.

Вместе они создали Торил и населили его жизнью,

И с тех пор они бьются за судьбу своего создания.

-Ах, вы только взгляните, это же мой юный протеже…

-Ты дал мне всего пару уроков за десять лет.

-Вечно ты придираешься, — откупорив бутылку, Пелайос поощрительно кивнул присевшей рядом с ним Ефи. Он не глядя налил полный бокал, остановившись у самых краёв, после чего переключился на следующий, ловко орудуя тарой, не пролив ни капли, — многие отдали бы гораздо больше, чтобы получить от меня пару наставлений.

Пожурив меня пальцем, наглый тифлинг собственнически обхватил Ефи за плечо, совершенно не смущаясь моего присутствия. Хорошо, что хоть оба успели одеться и привести себя в порядок, а то даже у моего терпения есть пределы.

Развалившись на кровати, краснокожий вор наслаждался обстановкой вокруг, тратя «честно» награбленное по любому поводу, имитируя красивую жизнь, о которой мечтают все во Внешнем городе.

-Итак, мой юный друг, — поставив пустой бокал на столешницу, Пелайос выпустил Евфимию из объятий, показывая, что пришло время для серьезного разговора, — раз ты здесь, значит согласен приступить к куда более серьёзной работе?

Понимая, что ей здесь не место, полурослик кивнула на прощание нам обоим, после чего, шустро подхватив вещички, покинула помещение, унося вместе с собой пустые бутылки и объедки со стола.

И стоило двери захлопнуться, как я почувствовал напряженность между нами. Привычный образ Пелайоса сменился на матёрого профессионала, которым и являлся этот придурковатый

тифлинг. Его лицо, наигранно серьёзное, сурово хмурилось, осматривая меня с головы до ног, явно подмечая изменения в образе, которые я позаимствовал с его последнего урока.

-Неплохо сделано, только плечи уж больно великоваты при таком плоском животе, — тыкнув пальцем в набитые тканью части тела, Пелайос довольно оскалился, когда фаланга пальца провалилась внутрь, руша образ и ломая маскировку, — затягивай и складывай плотнее, а не то попадёшь в неприятную ситуацию. Стража не будет разбираться, виновен ты или нет. Раз прячешься, значит есть за что.

Встав с кровати, тифлинг подошёл к небольшому окну, разглядывая сквозь узкую щель переулки рынка.

-Ты не забыл те уроки, что я давал тебе в детстве?

-Нет, скорее только благодаря им я и выжил...

-Понятно, — перебив меня, Пелайос озарился счастливой улыбкой, возвращая всё своё внимание к моей персоне, он спрятал руки за спиной, потягиваясь и довольно щурясь, — значит я не пожалею, что решил довериться тебе.

Вздёрнув правую бровь, я терпеливо дожидался объяснения, продираясь сквозь словесный понос тифлинга, который никак не мог заткнуться хоть на минуту и поговорить по делу.

Болтая без умолку, Пелайос начал расхаживать по комнате, активно жестикулируя и драматически кривляясь, вплетая мне в голову отборное дерьмо из лжи, фантазий и слухов. Но сквозь череду подобного бреда я смог отыскать крупицы полезной информации, хотя и казалось бы, что в этом не должно быть ничего сложного.

-Просто назови уже имя и я сделаю всё остальное.

-Какой ты деловой малявка, — видимо, вор хотел потрепать меня по щеке, но увидев, как напряглось всё моё тело, стоило тифлингу только обозначить шаг в сторону, он деланно отвернулся, презрительно фыркнув, — недотрога... Ладно, раз уж тебе так невтерпёж. Его зовут Йорг, он...

-Дворф, работает на ростовщика или, скорее всего, сам и есть ростовщик, просто прикрывается каким-то олухом, чтобы в случае чего скинуть на того все шишки.

-Верно подмечено, — радостно похлопав в ладоши, Пелайос искренне смеялся и хвалил меня, отчего в груди просыпались непривычные и незнакомые чувства, — тебе нужно умыкнуть у него небольшую брошь. Я знаю, что он с ней не расстаётся, но на этом всё.

Я не стал задавать очевидных вопросов, что всё это как-то дурно пахнет, хотя признаюсь, в

глубине души я надеялся, что эта своеобразная проверка на вшивость и навыки, чтобы узнать, на что я вообще способен. А внимательные глаза Пелайоса, неотрывно отслеживающие мою мимику и язык тела, только подтверждали, что даёт он такое простое задание не доброты ради или подставы.

-Я сделаю это.

-Вот и славненько, — я и не заметил, как шустрый воришка успел разлить остатки бутылки по бокалам и сейчас протягивал мне один из них, — за успех?

-Совсем сдурел?! Мне двенадцать лет.

Оставив за спиной недоумевающего тифлинга, я тихонько прикрыл дверь, успокаивающе кивая Ефи, что молча ожидала меня с этой стороны, наверняка подслушав весь разговор от начала до конца. Очередная маленькая игра, ведь я уверен, что Пелайос мог сделать наш диалог конфиденциальным, но вместо этого позволил моей приёмной матери услышать всё от начала до конца.

-Удачи.

-Она мне не нужна.

Зубы свело от пафосности, но лучше уверенность и спокойствие Ефи, чем переживания на ровном месте. Полурослик на прощание подарила мне очередные объятия, вдавливаясь лицом в мой живот, и лишь по прошествии минуты она смогла выпустить меня на свободу.

Повезло, что её комната находилась в самом конце кривого коридора и чтобы увидеть, что здесь происходит, придется пройти парочку лишних метров по скрипучим половицам.

Кивнув на прощание своему самому близкому человеку, я летящей походкой покинул бордель. Пробегаясь по знакомым с детства улицам, я скользил между домами и людьми, подмечая необычные вещи, собирая краем уха слухи и тщательно осматривая людей, принадлежащих к разным фракциям города.

И чем ближе я подходил к выходу с рынка, тем чаще мне на глаза стали попадаться бойцы Синдиката. Только на место привычных туповатых рож пришли настоящие головорезы, для которых оборвать жизнь проще, чем связать пару слов.

Запакованные в легкие доспехи, они светили добротными мечами и саблями, зорко выискивая нарушителей спокойствия, то и дело встречаясь со мной глазами, но попросту игнорируя чумазого мальчишку.

Всё это мне не нравилось и к Пелайосу появлялось больше вопросов с каждой секундой. Знал

ли он о происходящем? Связано ли это с ним? Или с рассказанным недавно о шаритах? Или может череда случайных и счастливых совпадений вынудила толпу ублюдков и убийц покинуть свои хоромы, отправляясь на защиту захолустного рынка во Внешнем городе?

Ответов не было, но как бы меня это ни волновало и настораживало, следовало спрятать подобные мысли до лучших времён, а сейчас сосредоточиться на деле.

Украсть цацку у дворфа будет нелегко и для того, чтобы провернуть всё тихо и показать отличные навыки, нужно будет нехило постараться. Да и произвести хорошее впечатление не помешает, может это аукнется новыми связями или возможностями.

«Очнись, придурок. Раскатал губу, мать твою. Если изредка будут бросать кость, и то хорошо выйдет… А то о связях замечтался».

Поморщившись от внезапного наплыва адекватности и реальности, переключаюсь на бег и, сорвавшись в ближайший переулок, устремляюсь к ростовщической лавке, о которой часто слышал, но бывать или видеть самому мне никогда не доводилось.

Она стояла недалеко от входа в Нижний город и, наверняка, состояла под патронажем Синдиката. Может они выдавали деньги мастерам, мечтающим о лучшей жизни в Нижнем городе, а потом под давлением и долгами сманивали к себе, вынуждая до конца жизни работать за дарма? Или быть может, спонсировали стражников, прикрываясь официальной деятельностью, умело скрывая деньги, стоило бы проверяющим или мытарям появиться на горизонте?

Насколько я помнил из своих немногочисленных столкновений с дворфами, ребята эти не самые компанейские, что вообще нельзя сказать хоть про кого-то во Внешнем городе Врат Балдура. Но эти бородатые коренастые коротышки превзошли в этом всех, прославившись своим несносным характером и агрессивностью.

Никто не спорил, что из них получаются отличные мастера и солдаты, но ростовщик-купец? Это было что-то необычное и от того Йорг на первых порах привлекал немало внимания, даже будучи официально всего лишь помощником. Ходили слухи, что Синдикат был частым гостем в его лавку, особенно первые недели, и народ даже начал делать ставки, через сколько ночей в нашем блошином конце начнётся очередной пожар, который внезапно не заметили стражники.

Но потом всё как-то само собой сошло на нет. Уж не знаю о чём договорился дворф с Синдикатом, но с того памятного дня, когда многие остались без своих «кровно» нажитых монеток, Йорг стабильно платил налог, а большая часть преступного мира обходила его стороной.

«Эх, вот бы и мне так. Столько бы сразу проблем решилось. Да и можно было бы перестать одеваться, как помойная крыса».

Глянув на собственную ладонь, я повернул её тыльной стороной к небу, рассматривая слои грязи, комками засохшей и прилипшей к коже. Небольшие штрихи, показывающие, что мне чаще доводится скрести руками по земле в поисках подачек, чем «зарабатывать» самому».

Как же уже хотелось достичь большего. Подняться повыше, осесть где-нибудь в Верхнем городе, перевезти Ефи подальше от дешёвого борделя и подарить женщине, заботившейся обо мне столько лет, лучшую жизнь.

«Может Пелайос подарит мне этот шанс на лучшее будущее… Или уже подарил?».

Подбадривая себя подобными мечтами и мыслями, я спустя час забега смог достичь нужного места, успешно скрываясь в тенях от патрулей Синдиката и стражи, причём учитывая мою цель, было непонятно кого стоило опасаться больше.

Застыв на другой стороне улицы, прижимаясь всем телом к холодной каменной стене, я следил за входом в дом, параллельно разглядывая окружающие лавку здания.

Довольно неплохие домишки, с чистыми улочками и широкими проходами между ними, будто бы приводили в абсолютно другой мир, совершенно непохожие на те трущобы, где я провёл большую часть жизни.

«Немудрено, здесь же вход в Нижний город».

Бросив взгляд на упомянутый проход, я от зависти прикусил губу, когда вдоль высоких ворот деловито прошлись Огненные Кулаки — наёмный орден, что подтирал задницы выходцам из верхов. Они ходили все такие из себя, запакованные в шикарную броню с яркими красками, и бросая презрительные взоры в нашу сторону.

Казалось, что там, за воротами, находится другой мир, куда более яркий и солнечный, но это был обычный самообман, вызванный буйством красок и цветов.

Я, как и все жители за стенами, предпочитал активизироваться по ночам, собирая с ближнего своего всё что можно. Внешний город любил темноту, любил ночь и тишину, в которой можно было легко проворачивать самые нехорошие делишки, но вот Нижний город… Он был совсем другим. Даже отсюда я видел обилие фонарей и факелов, развешенных на каждой улице.

Красивые мощеные дороги блеском камней отражали свет, заливая улочки светом, будто в солнечный день. А из каждого дома на прохожих падали лучи свеч или домашнего очага, привнося вместе с ними звуки уюта и домашней идилии.

«Хватит… От этого только хуже».

Хлопнув себя по щекам, я с помощью боли смог настроиться на дело, понимая, что, поддавшись

мечтам и восторгам, уже беспардонно долго торчу в переулке, заглядываясь на людей.

Из-за этого только в последний момент я успел подметить худую фигуру, закутанную в дорожный плащ.

Незнакомец возвышался прямо у входа в лавку, видимо, недавно покинув её, и теперь, застыв спиной к двери, он таращился в мою сторону. И хоть из-за плаща, натянутого до самого подбородка, нельзя было сказать наверняка, я прямо ощущал липкий пугающий взгляд, что прошёлся по всей моей фигуре.

Сглотнув слюну, я уже собирался сорваться на бег, ведь никакое дело не стоило собственной жизни — это первое правило, что я сумел усвоить, стоило только научиться говорить. Не раз и не два мои глаза становились свидетелями смертей или жестоких наказаний для самоуверенных, тупых или храбрых работников ножа и топора.

Нужно знать свои пределы и чем дольше незнакомец смотрел в мою сторону, тем больше я понимал, что мой предел уже далеко позади и теперь только страх, как у загнанной в угол добычи, не позволяет мне побежать на утёк сверкая пятками.

Но проходили секунды, а неизвестный так и продолжал стоять, поглядывая в мою сторону. Чувствуя, как пропало давление, а в тело вновь возвращается уверенность, я робко подался вперёд, оглядываясь по сторонам, но никто кроме меня не обращал внимания на застывшую фигуру.

Осмелев настолько, что решился на глупый поступок, я подобрал с земли ближайший камушек и метнул его прямо сквозь этого чудика, подтверждая собственные догадки.

Мерцая и переливаясь цветами радуги после соприкосновения с телом, камушек пролетел насквозь, разрушая конструкцию.

Легкая иллюзия моментально развеялась, вызывая у меня невольный вздох восторга от проявленного мастерства и умения.

«Когда успел?».

В голове набатом стучал вопрос и от былого страха не осталось и следа. Хотелось стать свидетелем подобного ещё раз, прикоснуться к таинству магии или быть может, даже научиться чему-то схожему!

«Так, Тевиер, давай-ка, сначала работа, а потом влажные мечты».

Новая порция шлепков по щекам привела меня окончательно в чувство и я не мудрствуя лукаво попытался обойти здание по кругу, высматривая хоть какие-то варианты для того,

чтобы пробраться внутрь.

Если Пелайос сказал правду, то дворф не расстаётся с брошью ни днём, ни ночью. Так что единственный вариант умыкнуть безделушку — это дождаться, пока бородатая задница напьётся и уснёт. А в том, что дворф напьётся, я не сомневался ни в коем разе. За все наши встречи эти коротышки только и делают, что бредут по жизненному пути от пьянки к пьянке.

Исследуя стены дома, сплошь состоящие из добротного и аккуратно вырезанного камня, я с неудовольствием отметил, что ближайшие окна находятся аж на втором этаже. И несмотря на все мои способности к лазанью, я сомневался, что смогу скрытно проникнуть внутрь и спрятаться там до тех пор, пока Йорг не примет на грудь.

Слоняясь вокруг лавки, я то и дело поглядывал внутрь, чтобы хотя бы убедиться, что Йорг внутри, но каждый раз неудача постигала меня, так как заместо коротышки-дворфа в прихожей стоял официальный владелец — тощий, суховатый старикашка, который едва ли мог похвастаться чем-то кроме набранных в порту болячек.

Решив рискнуть, я придумал простецкий план, который предусматривал немного вандализма, но именно в этот момент меня схватили за шкирку, как котёнка, и приподняли в воздух.

Крепкая мозолистая рука держала жестко, но без лишней боли. Хотя я уверен, если её хозяин захочет, то моя шея сломается ещё до того, как я успею возмутиться.

-Хули ты тут лазаешь?

Грубый мужской голос с хрипотцой вызвал по телу табуны мурашек. Обычно в подобном стиле говорили боевики Синдиката, у которых мозгов было меньше, чем оружия в карманах.

-Сказали проследить за человеком в плаще, я за ним досюда шёл, вот и хотел рассмотреть поближе, — ложь пришла на ум мгновенно. Немного правды и реальных событий, смешанных с откровенным пиздежом, имели неплохие шансы на успех, — простите, я не хотел вам мешать. Мне просто пообещали пару монет…

-Закрой пасть, крысёныш, — встряхнув меня как следует, мой пленитель опустил руку пониже, позволяя ногам снова коснуться земли, после чего он поволок меня на задний двор своей лавки, откуда сразу же затащил сквозь распахнутую дверь, через которую на нас поглядывал сухопарый старик-владелец, — мелкий говнюк, я что, по-твоему, совсем тупой? А ну говори правду, на кой хрен…

В этот момент произошло то, что изменило мою жизнь навсегда. Старый дворф ярился и махал кулаками, швыряя меня из стороны сторону, абсолютно наплевав на мой вес. Его щёки раскраснелись, а на лбу выступил пот, столь яростно он грозился и рычал.

Едва Йорг начал предупреждающе замахиваться кулаком, как из-под его рубашки выпала интересующая Пелайоса брошь, подвешенная на тоненькую цепочку, сверкая серебром и обещая нехилую горстку монет тому, кто сможет её продать.

Мой взгляд моментально приковался к небольшой арфе, спрятанной в серебряной луне. Невероятного мастерства работа зачаровала меня не хуже заклинания, мешая нормально мыслить.

Словно во сне, я потянулся рукой к украшению, но в этот миг тени в лавке начали сгущаться, погружая помещение в полумрак.

Свечи гасли одна за другой, равномерно отдавая власть тьме, пока наконец всё вокруг не потонуло во мраке, а на замену обычным оранжевым свечами не вспыхнули фиолетовые огоньки, оставляя жуткий полумрак.

-Йоо...

Слова фальшивого владельца лавки потонули в хрипе. Хватаясь за горло, пожилой мужчина упал на колени, разбрызгивая свою кровь по полу и ближайшим предметам мебели, окрашивая всё в алый цвет.

Болезненно дёргаясь, он пытался остановить потерю ценной для организма жидкости, но вместо успеха лишь продлевал свою агонию.

-Сука.

Отбросив меня в сторону, Йорг выхватил из-за пояса здоровенный кинжал, больше похожий на тесак, и не глядя ударил за спину во тьму, откуда вскоре выпало тело с торчащим из головы клинком.

Оставшись без меча, суровый дворф не растерялся и, используя ближайший стул как оружие, начал яростно размахивать им из стороны в сторону, уверенно держа на расстоянии ещё парочку чудиков из темноты.

На их лицах были надеты белые маски, имитирующие человеческие безэмоциональные лица. С плеч свисали тёмные плащи, походящие на саваны. У каждого в руке покоился кинжал, а свободная кисть сжималась в кулак, распространяя вокруг ожившую тьму. Словно дым, она плескалась наружу, заполняя всё вокруг, и лишь бледные фиолетовые огни оставались последним источником света.

-Беги, пацан!

Удачно подкосив одного из нападающих, Йорг схватил меня за шкирку и метнул прямо в окно.

Сквозь боль, охреневание и ужас от понимания, кто же напал на ростовщика, я на адреналине поднялся на ноги, не разбирая дороги выбежав на просторную улицу, где не осталось ни одного прохожего.

Во рту ощущался привкус железа, а в нос бил точно такой же стойкий аромат. Сердце колотилось в такт с висками, разрывая голову от боли, а при каждом вздохе по всему телу растекалась боль.

За спиной раздался треск древесины и, выломав дверь плечом, на воздух выбрался и сам владелец лавки, покрытый многочисленными порезами и придерживая рваную рану на боку.

-Чего встал!? Беги, блять!

http://tl.rulate.ru/book/106241/3804915